

Один адепт за столом, уловив их мысли, усмехнулся:

— Почему бы не попросить кого-нибудь освободить несколько хороших комнат?

Видимо, эти женщины привыкли к такому — полагаясь на высокое мастерство, требовали уступить тем, кто слабее, считая это естественным порядком вещей.

Увидев это, кое-кто, желавший воспользоваться ситуацией для провокаций, тут же задумал коварный план.

Один адепт обратился к нескольким красивым одиночкам:

— Они ведь занимают по одной хорошей комнате на человека. Во всей гостинице только у них такие условия. Мы же все живём по несколько человек в одной.

Он глазами указал на стол даосов Школы Нефритового Источника. Эти люди занимали лучшие комнаты, ели лучшую еду — у многих это уже давно вызывало недовольство.

Женщины последовали его взгляду и увидели группу из Школы Нефритового Источника.

Оценив их уровень мастерства и почувствовав, что боевые силы сторон примерно равны, они с улыбками подошли поближе.

— Друзья-единомышленники, не могли бы вы уступить нам несколько комнат? — обворожительно улыбнулась голубоглазая женщина, голос её звучал мелодично, как пение ласточки.

Не успели даосы Школы Нефритового Источника открыть рты, как какой-то адепт рядом начал подстрекать:

— Вы же можете и в одной комнате потесниться, разве нет?

Некоторые адепты засмеялись.

Услышав это, женщина в розовой юбке не разозлилась, а, наоборот, следуя его словам, под села к У Ю и, озарившись улыбкой, сказала:

— Да, можно и в одной потесниться.

С такой внешностью высшего класса, как у У Ю, им действительно было бы не в убыток потесниться в одной комнате.

Это был уже второй подобный случай за сегодня.

Даосы-культиваторы Школы Нефритового Источника тоже понимали: такая внешность, как у У Ю, действительно привлекает внимание. Честно говоря, если бы они стали жить в одной комнате, пострадавшей стороной, возможно, оказался бы младший брат У.

Если бы эти женщины узнали, кто такой У Ю, возможно, ещё активнее рвались бы жить с ним в одной комнате. И не только в одной комнате — на одной кровати тоже.

Все были людьми понимающими: раз удача сама стучится в дверь, нельзя тут же преграждать ей путь и губить чужую брачную судьбу.

Поэтому остальные даосы Нефритового Источника очень сознательно поднялись и, как по команде, отступили на два шага, освобождая места за этим столом для женщин.

Юэ Циюнь тоже собрался встать, но его руку под столом крепко схватил У Ю.

У Ю вообще не смотрел на тех женщин, он видел, как Юэ Циюнь снова кривит губы, смеясь над ним, и сердито сверкнул на него глазами.

Юный господин У, в чьих жилах течёт кровь дракона и феникса, драгоценный и благородный, уже смирился, живя в такой дырявой гостинице.

В таком пограничном городке просто не найти жилья, подходящего его высокому статусу.

А теперь кто-то ещё хочет отобрать у него комнату, и старший брат не только не помогает, но ещё и смеётся над ним?

Разве юный господин У, перенёсший такую обиду, не может хоть раз позволить себе рассердиться?

— Ладно. Я уступлю вам свою комнату. Я поживу в одной комнате со старшим братом, — проговорил У Ю, стиснув задние зубы, мрачно глядя на Юэ Циюня, выжимая слова сквозь зубы.

Юный господин У сейчас и вправду немного злился на своего старшего брата.

Хотя эти слова У Ю, казалось, были обращены к женщинам, он ни разу не взглянул на них, всё время глядя на Юэ Циюня. Выражение лица у него было мрачное, голос — свирепый.

Хотя и неизвестно, говорил ли он это всерьёз, но такое пренебрежительное отношение несколько покорило лица нескольких женщин.

Женщина в розовой юбке бросала на У Ю томные, многообещающие взгляды, но тот просто

игнорировал её, даже не удостоив взглядом.

Все адепты в зале теперь уставились сюда, в душе лелея недобрые мысли и ожидая продолжения зрелища.

Чёрт побери, У Ю, опять бесстыдничает, — мысленно выругался Ло Юань, услышав слова У Ю.

А вдруг Юэ Циюнь, пожалев этих женщин и желая дать им возможность сохранить лицо, действительно согласится с У Ю и уступит им комнату? Что тогда делать?

Ни в коем случае. Но он тоже не мог последовать их примеру — ведь втроём в одной комнате им не уместиться.

— Что уступать? Его комната большая, вы все можете разместиться у него. Возможно, он и раньше не раз так делал, — Ло Юань, указывая на У Ю, насмешливо сказал.

Сколько женщин раньше вилось вокруг У Ю — они ведь не раз видели.

— Гонишь собачью чушь, — Ло Юань снова намеренно намекал перед Циюнем на его прошлое небезупречное поведение, поливая грязью, отчего У Ю, и без того недовольный, по-настоящему разгорелся.

Больше всего он ненавидел, когда при Циюне упоминали об этом. А Ло Юань раз за разом возвращался к этой теме.

— Твоя комната тоже большая, сегодня вечером я отправлю их к тебе развлечься, — У Ю выпустил наружу давление духовной энергии, он и вправду сейчас собирался запереть Ло Юаня вместе с этими людьми.

— Попробуй, — у Ло Юаня были те же намерения — затолкать этих людей в комнату У Ю, и дело с концом.

Мощные, свирепые давления духовной энергии столкнулись, и на всю гостиницу это оказало воздействие: балки и столы со стульями начали слегка дрожать, пыль, скопившаяся на потолочных перекрытиях, засыпалась вниз, и в зале рассеялся тонкий слой серой пыли.

Блин, эти придурки опять за своё, чёрт побери.

Юэ Циюнь только что настроил атмосферу, испорченную Ло Юанем, а эти двое придурка снова выкидывают такой номер. Если они здесь начнут драться, пострадает весь городок.

Юэ Циюнь тоже не выдержал. Сколько раз за сегодня?

— Если хотите драться, идите за город на пятьдесят ли, найдите место и деритесь там. Только

не мозольте мне глаза, — без выражения на лице, ледяным тоном произнёс он.

Взглянув на выражение лица Юэ Циюня, оба придурка сразу поняли — он и вправду разозлился, и в мгновение ока убрали давление духовной энергии.

Ло Юань стоял рядом, опустив глаза и брови, не смея вымолвить ни слова.

У Ю, сидя рядом с Юэ Циюнем, мягким голосом сказал:

— Старший брат, я виноват. — Он даже воспользовался моментом и дёрнул Юэ Циюня за запястье.

Эти двое придурка и сдавались, и признавали ошибки тоже очень быстро.

Юэ Циюнь тоже на мгновение растерялся, не зная, что сказать, и мог лишь закрыть тему.

— Что насчёт комнат? — Юэ Циюнь сменил тему, спросил, а затем сам же и продолжил:

— У Ю, ты уступи свою комнату девушкам и иди жить в комнату Ло Юаня.

Услышав это, оба остолбенели.

Циунь и вправду ударил больно.

У Ю и Ло Юань снова уставились друг на друга, вытаращив глаза. Это абсолютно невозможно! Без обсуждений!

Но, увидев, как у Юэ Циюня слегка сдвинулись брови и он смотрит с полуулыбкой, оба не осмелились выговорить вертящееся на языке «нет». Каждый ждал, когда другой первым откроет рот и навлечёт на себя несчастье.

В конце концов другой однопартиец из Нефритового Источника вышел из положения, добровольно уступив комнату — он и другой товарищ обычно в Школе на Горе Нефритового Источника тоже жили в одной комнате для учеников.

А довольны ли те женщины или нет — их это уже не волновало.

Если уж на то пошло — можно и померяться силами. В конце концов, решает тот, у кого мастерство выше.

После того как сегодня эти два юных господина устроили несколько сцен подряд, Юэ Циунь, надавив на межбровье, поднялся и пошёл наверх в свою комнату.

Он был морально и физически истощён, ему нужно было сесть в медитацию, возвращать ци, успокоить сердце и дух.

Как только старший Юэ ушёл, разве могла эта компания оставаться здесь? Все тоже разошлись по своим комнатам.

После того как У Ю и Ло Юань так разыгрались, у людей в зале пропало всякое желание провоцировать дальше.

Насколько ужасающей была острая истинная ци У Ю и Ло Юаня, все только что испытали на себе. Многие адепты с невысоким мастерством почувствовали шаткость духа, их охватили страх и трепет.

Куда делись те демонические адепты, что поспорили с Ло Юанем, некоторые уже примерно догадывались.

Когда даосы-культиваторы Нефритового Источника поднялись наверх по комнатам, постепенно люди начали обсуждать их.

— Что это вообще за люди? — больше всего интересовались демонические адепты. Они и даосы-культиваторы поделили сферы влияния, обычно каждый совершенствовался по своему пути, тысячелетиями смотрели друг на друга с неприязнью, редко общались и мало что знали о даосских семьях и школах.

— Школа Нефритового Источника, — некоторые оборотни и даосы-одиночки кое-что слышали и узнавали даосские одеяния Школы Нефритового Источника.

— Первая крупная школа среди даосов. Много людей, могущественны, больше всего любят полагаться на силу, чтобы творить произвол и притеснять слабых, — некоторые даосы из школ и сект воспользовались случаем, чтобы очернить их.

Последние пару дней эти люди занимали лучшие комнаты, ели лучшую еду, да ещё двое из них вели себя нагло и бесцеремонно, высокомерно и невежливо — их непомерная спесь вызывала недовольство у многих адептов.

Конечно, были и те, кто заступался за них:

— Школа Нефритового Источника и вправду могущественна. У них и мастерство высокое, так и должно быть. Не согласен? Если когда-нибудь и ты достигнешь такого уровня, возможно, будешь ещё больше задирать нос.

— Брось. С такими костями и дарованиями у него этот день никогда не настанет.

— И снова кто-то начал препираться. Завтра, возможно, освободятся ещё несколько обычных гостевых комнат.

До появления Тайного царства Горы Каменных Ворот оставался день-другой, эти несколько даосов Школы Нефритового Источника на мечах обследовали окрестности городка, изучили окружающую обстановку, а в городке встретили других однопартийцев с Нефритового Источника и знакомых адептов из иных школ.

В этот день в обеденное время все снова собрались в зале гостиницы, болтая и одновременно подслушивая разговоры других.

Основные темы разговоров адептов по-прежнему вращались вокруг различных видов боевых искусств.

<http://bllate.org/book/15201/1342087>